Доктору Милошу Велимировичу

И. Е. Лозовая

ДРЕВНЕРУССКИЙ НОТИРОВАННЫЙ ПАРАКЛИТИК КОНЦА XII - НАЧАЛА XIII ВЕКА: *ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕВЧЕСКОЙ КНИГИ*

Древнерусские певческие рукописи, по общему убеждению исследователей, являются основным источником знания об отечественной церковно-певческой культуре прошлого, о переводческой и с мостоятельной поэтической работе книжников, о становлении древнерусской литургической традиции и ее эволюции. Между тем нельзя не признать, что даже небольшое число сохранившихся нотированных кодексов XII - XIII вв. остается пока малоизученным. Вплоть до последнего времени по причинам идеологического порядка, из-за принадлежности непосредственно богослужебной практике, они почти не рассматривались и в филологических исследованиях. Отсутствуют работы по текстологии этих древнейших памятников, ни один из них до сих пор не был опубликован в России[1]. В основном они служили лишь источником материала для разработки проблематики, не связанной с книгой как таковой, - исторического аспекта служб славянским святым, изучения проблем поэтики, нотации и др. В настоящей статье автор предлагает некоторые результаты первоначального изучения одной из рукописных певческих книг древнейшей эпохи.

Крюковой Параклитик рубежа XII - XIII вв. из собрания библиотеки Синодальной типографии (ЦГАДА, ф. 381 № 80) представляет собой уникальный памятник древнерусской певческой культуры домонгольского периода. Единственный нотированный Параклитик по своему содержанию является оригинальным типом рукописной певческой книги, возникшим в результате обособления важнейшей части Утрени - канонов - в отдельный корпус. В грекоязычной и южнославянской книжности Параклитиком, как известно, называли полный Октоих,

включавший все осмогласные песнопения Вечерни, Повечерия, Полунощницы и Утрени - циклы стихир, седальны, каноны, блаженны на Литургии. В отличие от "мегали октоихос" в восточнославянской традиции название Параклитик (Параклит) устойчиво закрепилось за собранием канонов Утрени, иногда - с включением кондака и икоса после шестой песни воскресного канона[2]. Исключительную ценность Типографского Параклитика еще в середине 1970-х годов отметил Н. Б. Тихомиров в скупых заметках, оставленных им на листе использования рукописи[3]. Краткое описание Параклитика содержится в Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг[4].

Сохранился лишь фрагмент Параклитика (169 лл.), включающий утренние каноны Октоиха первых трех гласов, певшихся в неделю (воскресение) и все остальные дни седмицы. В связи с отсутствием первых шести листов рукописи книга начинается с последних стихов заключительного тропаря пятой песни (на ирмос "Богъ сын мира") из канонов в неделю 1-го гласа. К сожалению, по этой причине нам не известно, имела ли книга название Параклита, как подобные ей более поздние по времени написания. Обрывается рукопись на третьем тропаре шестой песни канона св. Иоанну Предтече во вторник 3-го гласа. Между лл. 58 об. и 59 утрачена целая тетрадь (от последних тропарей третьей песни канона Кресту до тропарей восьмой песни канона Пресвятой Богородице в пятницу 1-го гласа, которыми начинается десятая тетрадь старой пагинации). Если проделать нехитрый подсчет, то, зная объем тетрадей и утраты текста, можно прийти к заключению, что Типографский Параклитик скорее всего был написан в двух книгах (по четыре гласа) объемом предположительно по 40 тетрадей (320 лл.) каждая.

Текст канонов написан одним писцом; знаки нотации выписаны над ним чернилами более светлого тона. Текст расположен на листе пергамена в один столбец 18 x 12 см с расстоянием между строками в 10 мм. Этому же расстоянию равна высота букв в первых строках киноварных заголовков для канонов всех дней седмицы. Крупные буквы заголовков имеют чернильную обводку, мелкие - обводку в тон киновари. Высота строчных букв основного текста, как и мелких букв киноварных заголовков, не

превышает 4 мм. Вполне вероятно, что писец учитывал необходимость простановки невм и оставлял для них место (аналогичные пропорциональные отношения см., например, в близкой по формату рукописи ГПБ, Софийское собр. 85 - нотированном постном Стихираре 1224 - 1226 гг.).

В отличие от ненотированного Параклитика XII в. из Музейного собрания РГБ (ф. 178 № 11074, 1 л.) и ряда Параклитиков более позднего времени (ЦГАДА, ф. 381 №№ 73, 81; ГИМ, Синодальное собр. 837, и др.) в Типографском № 80 текст ирмосов писцом не выписан полностью; приписки, продолжающие текст ирмосов, сделаны на части листов почерками разного времени (см. описание в Сводном каталоге). Особый интерес с точки зрения приписок и правки текста представляют листы 150 об. - 151. На правом поле второго из них уставом приписан икос 3-го гласа "Гробы истощивъшемоу" (в Сводном каталоге приписка датируется предположительно XIV в.). Икос написан светлокоричневыми чернилами, очень близкими по тону чернилам знаков нотации; лингвист Р.В.Бахтурина, просматривавшая рукопись по нашей просьбе, предположила, что она была нотирована значительно позднее написания текста, одновременно с вписанным икосом. Чернилами того же светлого тона была сделана правка орфографии на листах, предшествующих приписке (с л. 146 об., то есть начала 3-го гласа), а также в самом икосе: в частности, ъ и ь во многих случаях заменены соответственно на о и є (въпиюмъ - вопиюмъ, мьртва - мєртва, въскрьсє - воскрєсє *и т.п.*), ю в окончаниях дательного падежа - на ȣ или є (отьцю - отьцȣ, цѣсарюющюоумоу - царюющємоу, въскрьсъшюмоу - воскрєсъшємоу), ассимилированный оу в окончаниях вычищается (чюдьнооумоу, чюдьноуоумоу - чюдьномоу, чюдьноумоу). Кроме того, в оставшихся ненотированными тропарях седьмой песни первого канона 3-го гласа (лл. 150 об. - 151) и тексте икоса проставлены знаки словесного приступа и ударения (оксия, вария, камора).

Приписка текста икоса и исправления, подчистки текста, видимо, были сделаны разными писцами. Что касается нотации, то пока мы можем лишь констатировать, что она фиксирует мелодико-графическую редакцию Ирмологов конца XII - начала XIII

веков (ЦГАДА, ф.381 № 150/149; ГИМ, Воскр. собр.№28; в значительной мере и РГБ, собр. Григоровича № 37) и не совпадает с редакциями Ирмолога первой половины XУ в. (ГИМ, Синод. собр. 748, Барсова 1348).

Фактом, позволяющим, на наш взгляд, датировать нотацию тем же временем, что и написание словесного текста канонов, является следующая особенность рукописи. Выше было сказано, что в Типографском Параклитике № 80 тексты ирмосов не выписаны полностью, даны лишь их начальные слова. Среди текстов, написанных основным писцом рукописи, исключение составляют только ирмосы 1-й, 4-й, 5-й и 8-й песней канона Апостолам в четверг 1-го гласа. Очевидно, писец, столкнувшись в протографе с неизвестными или малоизвестными ему текстами ирмосов, посчитал нужным выписать их от начала до конца. В качестве ирмосов остальных песней канона Апостолам были использованы ирмосы 3-й, 6-й, 7-й и 9-й песней широко известного канона Пасхи. Если с тропарями этих песней у писца нотации не было никаких проблем, то для первой группы тропарей, написанных по модели редких ирмосов (1-й, 4-й, 5-й и 8-й песней), он не смог найти образцы нотации. В крюковых Ирмологиях, бывших в его распоряжении, этих ирмосов, видимо, не было. Можно предположить, что при составлении Параклитика Типогр. 80 среди использованных писцом рукописей находился ненотированный кодекс самого полного состава, отражавший древнейшую редакцию византийского Ирмолога[8]. Возникшую проблему разрешил другой писец нотации, рукой которого во всей рукописи написана только нотация указанных тропарей, не нотированных основным писцом. Второй писец нотировал эти тропари подобно остальным - по модели соответствующих ирмосов Пасхального канона. При этом начальные слова Пасхальных ирмосов 4-й, 5-й и 8-й песней указаны на полях лл. 48, 49 об. и 54 почерком, датированным в Сводном каталоге предположительно XП - XШ вв. Напрашивается вывод, что основной писец нотации, пропустивший тропари при названных ирмосах, мог работать никак не позднее этого же времени, границы XП - XШ вв.

По мнению консультировавшей нас Р.В.Бахтуриной, рукопись

может быть отнесена к числу псковских. Ее аргументация, приводимая нами ниже, основана на содержащихся в рукописи отклонениях от традиционно-книжных, как старославянских, так и древнерусских написаний, которые в совокупности отражают явления, отмеченные в псковских памятниках или свойственные псковским говорам.

Достаточно многочисленны написания с буквой а вместо о, связанные, по-видимому, с типом предударного вокализма в говоре писца: сътварѧи л. 14 об., обнавлѧа л. 19 об., оутапающа л. 26 об., напамѧть сѧ л. 41, разарѧюще л. 42 об., пробадаема лл. 58, 59 об., ражаемъ л. 60 об., принашаемому л. 96 об., пробадаеми г 99, избадаеми си л. 100 об., проганѧеть л. 103 об., раздраблѧеми л. 104 об., оутапающа л. 106, ражаеши л. 122, потаплѧемоу л. 123 об., пробадаема л. 130, съгарающе л. 132, пригваждаемъ л. 134 об., потаплѧема л. 166 об., проганѧти л. 168 об. Некоторые из этих написаний могут быть объяснены чередованием о/а, связанным с итеративным значением формы, однако это явление достаточно редкое в каждой отдельной рукописи.

Явления заударного вокализма нашли отражение в написаниях с буквой а вместо ы в заударном неконечном слоге после твердых согласных: каплами кровьнами л. 99, твьрдами болѣзньми л. 102, свѣтьлами лоучами доуховьнами л. 106, пленицами грѣховьнами л. 137, свѧтами молитвами л. 137, зарами доуховьнами л. 139 об., трьсвѣтьлами зарами л. 160 (ср. также а вместо и - крѣпъками жилами л. 102 и ѧ вместо ы - троичьнами зарами л. 160). Букву а вместо ы писец иногда пишет и в заударном конечном закрытом слоге после твердых согласных: страстьмъ христовамъ л. 95 (ср. также а вместо и - въ вълнахъ житиискахъ л. 108 об.). Важными для определения диалекта писца являются написания с буквой и вместо ѣ: чловиколюбьче л. 57.

Отличия от традиционных норм представлены и в системе согласных. В написаниях, содержащих переднеязычные аффрикаты (ц) и (ч), встречаем замены - букву ч вместо ц (прорич емаего л. 5 об., зьрчала л. 11 об., нарчааше л. 104 об.), значительно чаще букву ц вместо ч (оцѣсти мене л. 23 об., оцѣщенна л. 35 об., сьрдьцьны л. 48, чловѣца мъножьства л. 51, вѣньцатель

л. 54 об., трисѧсньцьною зарею л. 61, дѣвицааго сына л. 81 об., плацьмъ л. 92 об., оцѣщение л. 93 об., оцѣсти л. 145 об. и л. 167 об., оцьщение /2 раза/ л. 148 об., оцѣстилища л. 161).

В рукописи нашла отражение характерная черта древнепсковских памятников - смешение свистящих и шипящих, чаще всего на стыке морфем, в предлоге из (иж него л. 96 об., иж нея л. 98, л. 165 об.), а также в слове жьлчь (зълчи вкоусивъшю л. 130). Сочетание свистящего с шипящим (зж) может быть воспроизведено писцом как жьжд, жьж - ражьждены вражия стрѣлы л. 46 об., ражьжены л. 82 об. Следует отметить написание с ч вместо ш (исоучающе л. 166).

Встречаются написания, содержащие сочетание жг - в слове дъждь и в других словах, исконно имевших в своем составе сочетание жд: дъжгь л. 7 об., дъжгъ л. 8, чюжгѧ творѧща л. 25 об., одежгею л. 27.

Вместе с тем, аналогичные явления отмечались нами в рукописных певческих книгах как псковского (например, в псковском Параклите из Синодального собр. ГИМ, № 837, 1369 г., но со значительно большей долей смешения свистящих и шипящих, написаний с ѧ вместо ѣ, а), так и новгородского происхождения (например, в служебных Минеях новгородского Софийского собора, ГИМ, Синодальное собр. 159 - 168, конца ХП в.). В связи с недостаточной лингвистической изученностью певческих рукописей конца Х1 - Х1У вв., в частности количественного и качественного соотношения отклонений от нормативного написания в разных рукописях, выводы о псковском происхождении Типографского Параклитика № 80 имеют характер предположения. Пока с уверенностью можно утверждать, что рукопись принадлежит кругу псковско-новгородских памятников.

Вернемся теперь к составу Параклитика. Создается впечатление, что рукопись осознавалась писцом или ее заказчиком как образцовая - не только по качеству письма, отличающемуся аккуратностью, предельной четкостью и выверенностью пропорций, но также по полноте состава канонов и количеству тропарей (во многих канонах - до пяти тропарей в одной песни). Она содержит по три недельных канона и по два канона на каждый день седмицы[*], что встречается только в

ненотированных Параклитиках и лишь в Х1У в.[7] В заголовках некоторых канонов есть указания на авторство текстов - Иосифа (Гимнографа; в 1-м гласе - покаянный канон вторника, каноны Кресту среды и пятка, канон пророкам, мученикам и мертвым субботы, во 2-м гласе - покаянный канон понедельника и канон Кресту пятницы), Козмы мниха <во 2-м гласе "правил(о) въскрѣс(но)" с ирмосом первой песни "Грѧдѣте людиѥ", в 3-м гласе - "правил(о) въскрѣс(но)" с ирмосом первой песни "Прѣдѣлѧѥмому морю">, Феофила мниха <(Феофана?) во 2-м гласе "правил(о) мьртвым(ъ)" в субботу>.

Все каноны в пределах дня записаны по порядку песней, что облегчает практическое использование рукописи в службе при необходимости соединять эти каноны. Исключение составляют только недельные богородичные каноны, записанные отдельно после первых двух - воскресного и крестовоскресного (в Типографском Параклитике № 80 последний обозначается как "инъ"). Покаянные каноны вторника, в отличие от других просмотренных нами Параклитиков, в Типографском содержат вторую песнь. Очевидно, в конце ХП - начале ХШ вв. в том месте, где была написана рукопись, еще сохранялась традиция пения второй песни (здесь - покаянного канона), на постепенное исчезновение которой из богослужебной практики указывают выписанные, но не всегда нотированные тропари вторых песней в различных канонах из новгородских Софийских Миней[8]. По полноте представленных в Параклитике текстов можно предположить, что рукопись создавалась скорее всего в крупном монастыре, а ее писец имел в распоряжении весьма хорошее собрание рукописных книг[9].

Нетрудно заметить, что по числу утренних канонов и их тематике один из древнейших Параклитиков совпадает с позднейшими ненотированными Октоихами, в том числе печатными. Этого нельзя сказать, однако, о составе текстов. Сопоставление Типографского Параклитика с ненотированными (ЦГАДА, ф.381 №№ 73, 78, 79, 81; РГБ, ф.178 №№ 11074, 1364; ГИМ, Синодальное собр. №№ 837, 838, 538, 840; собр. Барсова № 1256) показывает, что по составу текстов, фактически, нет рукописей, полностью дублирующих друг друга (даже без учета

различий, связанных с разными переводами одного текста). Наиболее устойчивыми в этом отношении в Типографском Параклитике № 80 оказались: воскресный и "инъ" (крестовоскресный) каноны 1-го гласа, "инъ" каноны 2-го и 3-го гласов, выступающие в позднейших рукописях в качестве воскресных; каноны Ангелам в понедельник 1-го, 2-го и 3-го гласов; каноны Кресту в среду и пяток 1-го и 2-го гласов (с перестановкой канонов со среды на пяток и наоборот); заупокойный канон ("правило мьртвымъ", также "поконно", "запок/.../") 1-го, во многих рукописях и 2-го гласов. Сличение текстов трех рукописей древнейшей эпохи - Типографской (№ 80), Барсовской (ГИМ, Барс. № 1256) и Музейной (РГБ, ф.178 № 11074) - говорит о том, что уже тогда существовали разные текстовые редакции Параклитика, повлиявшие на дальнейшую судьбу этого типа книги. Так, представляются сходными между собой Параклитики Музейный второй половины ХП в. и Синодальной типографии № 78 второй половины Х1У в.[10], а в другой редакции - Типографский № 80, Барсовский № 1256 ХШ в. и Типографский № 73 середины Х1У в.

Существенное отличие нотированного Параклитика от большей части рукописей того же типа книги и от печатных изданий Октоиха заключается в том, что его "инъ" каноны 2-го и 3-го гласов занимают в них место воскресных. Порядок следования недельных канонов Типографского № 80 сохраняется лишь в двух рукописях того же собрания - № 73 и № 81 (за исключением "инъ" канона во 2-м гласе, совпадающего в Синод.тип. № 81 с Синод.тип. № 79). Обратный порядок канонов, когда "инъ" Типографского № 80 становится воскресным, а воскресный - крестовоскресным или заменяется другим, не входящим в Типографский № 80, находим в Параклитиках Типографской библиотеки №№ 78, 79 (ЦГАДА, второй половины Х1У в.), Музейном № 1364 (1343-1344 гг.), Иосифо-Волоколамском № 2 (конца Х1У - начала ХУ в.), Синодальном № 538 (ГИМ; ХУ в.). Промежуточный тип, объединяющий в разных гласах различный порядок недельных канонов, представляют псковские Параклитики Синодального собрания ГИМ (№ 837 - 1369 г., № 838 - 1386 г.). Первый из них во 2-м гласе совпадает с Типографским № 80, а в

3-м гласе с Музейным № 1364, второй же с Типографским № 80 совпадает в 3-м гласе, а во 2-м - с Типографским № 79. Заслуживает внимания тот факт, что в Воскресенском Ирмологе (ГИМ, Воскр. № 28), современном Типографскому Параклитику № 80, во 2-м и 3-м гласах на первом месте, обычном месте ирмоса воскресного канона, во многих песнях выписаны те же ирмосы, что и в Типографской рукописи. Вполне вероятно, что перемены канонов местами могли зависеть от изменения порядка ирмосов в Ирмологиях, использовавшихся писцами при составлении Параклитиков, так как в древнейших пергаменных рукописях принадлежность ирмосов к определенному канону, как известно, не обозначалась.

Говоря о составе канонов изучаемого кодекса, стоит отметить и то, что в отличие от других рукописных книг псковско-новгородской традиции, производных от Октоиха, и древнейших южнославянских рукописей этого типа, включающих стихиры и каноны св. Апостолам Петру и Павлу[11], нотированный Типографский Параклитик содержит в четверток каноны святителю Николаю. Из просмотренных нами Параклитиков отдельные тропари свт. Николаю содержит лишь Типографский №73, поступивший, согласно указанию А. А. Покровского, из Пскова. Из этого следует, что в пределах одного региона - северо-западной Руси - были известны по крайней мере две разные редакции Параклитика

Просмотренные Параклитики, кроме нотированного, содержат по два канона в неделю (воскресение) и по одному в седмичные дни, как это указывается в их описаниях. Однако это не вполне точно, так как в рукописях нередко происходит суммирование тропарей двух канонов, положенных на данный день седмицы. В результате суммирования возникает структура, хорошо известная и по современной церковной практике: под одним ирмосом, поющимся в начале песни, объединяются избранные тропари положенных канонов. Причину соединения тропарей разных канонов в рукописях можно усмотреть в том, что даже в период пения Октоиха по указаниям Студийского устава (позднее и Иерусалимского) в будние дни обычно предписывается лишь один канон Октоиха, соединяемый с канонами празднуемым святым.

Следует обратить внимание на то, что соединение разных канонов по песням на древнейшем этапе характерно только для Октоиха (Параклитика); в Минеях того же времени (ГИМ, Синод.собр. №№ 159-168) дается изложение каждого канона дня отдельно. Таким образом, нотированный Типографский Параклитик - это свод, из которого мог производиться отбор нужных на данный день песнопений. Другие Параклитики в большей мере соответствуют чисто практическим целям использования этой книги в богослужении.

Если в современной практике соединение канонов не создает никаких трудностей, так как тропари речитируются на одном тоне, то в древности, судя по некоторым рукописям, при объединении тропарей разных канонов дня иногда приходилось петь часть тропарей по модели ирмоса, относящегося к другому (первому) канону. Не составляло труда пение тропарей разных канонов, имеющих одинаковые ирмосы. Так, в Типографском Параклитике № 80 в субботу 1-го гласа писец соединил оба положенных канона в один (песни 4, 6-9), указав лишь перед первым тропарем заупокойного канона на его содержание (по^к - поконно). В другие дни в той же рукописи при соединении в одной песни двух канонов с разными ирмосами предполагалось пение обоих ирмосов (каждый - со своими тропарями) соответственно установленной последовательности канонов. Вместе с тем, уже в древнейших рукописях тропари канонов с разным составом ирмосов могли объединяться в песнях под одним ирмосом; например, в Струмницком Октоихе XIII в. (ГИМ, Хлуд.136) в среду соединяются тропари канонов Богородице и Кресту с ирмосами первого из них, а в пяток - с ирмосами второго[12]. Та же картина, распространяющаяся и на другие дни седмицы, наблюдается в Параклитиках XIV в. из собрания Синодальной типографии №№ 73, 79, 81. Кроме того, мы неоднократно сталкивались в разных рукописях с указаниями петь одинаковые по тексту тропари по модели различных ирмосов (например, пятую песнь канона Апостолам в четверг 1-го гласа: в протографе Типографского Параклитика № 80 - по ирмосу "Оугльмь очищенъ Исаиа", в № 80 - нотирована по ирмосу Пасхи "Оутрьнюимъ", в Типографском № 73 - по ирмосу "Нощь

мрачьнаа"). Стоит заметить, что именно в древнерусской традиции подобное соединение канонов, предполагающих различное мелодическое воплощение, не создавало новых проблем для певчих и принципиально не отличалось от техники пения тропарей по модели их собственного ирмоса. И в том, и в другом случае требовалось умение приспосабливать текст тропаря к модели, не вполне ему соответствующей как по количеству невм, так и по акцентной структуре (дополнительным неудобством здесь было разное количество строк). В этом смысле нотированный Параклитик представляет собой прекрасное руководство по технике пения тропарей по модели (ирмоса).

В отличие от канонов на греческом, где принцип подобия строф-тропарей одной песни проводился последовательно, в славянской версии, как известно, ему следовали лишь отчасти, в той мере, в которой это не мешало точной передаче содержания текста. Умение древнерусского роспевщика проявлялось прежде всего в максимально удобном и осмысленном делении тропарей на строки, масштабно соотносимые с мелодико-графической моделью-ирмосом. Строчная текстовая форма тропарей Параклитика при соединении с мелодическими строками ирмоса, как правило, сохраняла их естественную интонационную структуру, в которой заключительные формульные участкм каждой строки совпадали с окончаниями строк тропарей, то есть не игнорировались ими, несмотря на разную длину строк ирмоса и тропарей. Случаи явного несоответствия строки тропаря и ирмоса встречаются довольно редко; проявляется это обычно в том, что мелодико-графическое завершение строки ирмоса и части тропарей попадает в одном из них на середину слова. Не очень ясно, почему роспевщик в данном случае не дал другую, значительно более естественную подтекстовку, хотя для этого потребовалось бы всего лишь перенести два речитативных знака стопицы из первой строки во вторую. Возможно, ему не хотелось удлинять и без того довольно длинную цепь стопиц второй строки (пример 1). При увеличении длины строк с помощью добавления речитативных знаков в тропарях чаще отмечаются дополнительные чисто текстовые цезуры в пределах одной мелодической строки ирмоса; они выделяются в рукописи

разделительными точками, помогающими осмысленному восприятию и пропеванию текста (пример 2).

Самый простой способ приспособления текста тропарей к мелодической модели-ирмосу - удлинение строки с помощью дополнительных нейтральных речитативных знаков (стопиц, крюков простых), не изменяющих ее мелодического облика, или усечение строки ирмоса в тропаре, как правило, за счет изъятия таких же знаков (пример 3). Изредка можно встретить сокращение строки ирмоса с изъятием мелодически или синтаксически характерных знаков (палки, стрелы, параклита и т.п.) или удлинение строки такими же знаками (пример 4). Дополнение и изъятие знамен затрагивает преимущественно середину строки, нередко и ее начало; конец строки, оформляющийся как каденционная мелодическая формула, практически никогда не подвергается механическим изменениям - здесь возможна лишь компенсированная замена знамен на близкие по значению (см. ниже).

Более сложным методом приспособления текста тропаря к ирмосу является изменение соотношения текстовых и мелодических строк. Это может быть обусловлено значительным нарушением масштабного подобия строк ирмоса и тропаря. Так, в шестой песни воскресного канона Богородице 1-го гласа из нотированного Параклитика текстовое строение начала ирмоса, первого и второго тропарей весьма сходно:

ирмос: Обнде насъ последнлѧ бездна. 13 слогов
нѣстъ избавлѧѧй.
въменихомъсѧ...

тр. 1: Прѣдъстоѧть.раболѣпьно рождьству твоему. 16 слогов
чини небесьнии.
дивлѧщесѧ...

тр. 2: Възлътисѧ сын прѣже беспльтънъ. 12 слогов
слово нс тебе прѣчистаѧ.
творѧи...

Увеличение числа слогов в первой строке первого тропаря с 13 (в ирмосе) до 16, то есть на 3 слога, привело не к увеличению количества стопиц в строке, а к сокращению ее на 3 знака и распространению ее текста на две мелодические строки

ирмоса. Вторая строка ирмоса, включающая 6 знамен, приняла на себя 3 лишние слога из первой строки тропаря и еще 3 слога, оставшиеся из-за изъятия 3-х знамен нераспетыми (пример 5). Итак, роспевщик владел элементарными приемами приспособления текста к мелодической модели, но в некоторых случаях - далеко не всегда объяснимых теперь - прибегал к более сложным способам ее трансформации, допуская различные нетиповые решения.

Каноны Типографского Параклитика № 80 представляют ту же мелодико-графическую редакцию, что и известные древнерусские Ирмологи - Воскресенский (ГИМ, Воскр.№ 28) и Синодальной типографии (ЦГАДА, ф.381 №№ 150/149). Замены невм в подобных отрезках текста ирмосов и тропарей Параклитика сравнительно редки и в большинстве случаев осуществляются либо знаками одного семейства (⌣ ⌣̇ ⌣̈ ; =— =–̇ ; =\ =\˙ ; \ \˙ и т.п.), либо знаками, близкими по смыслу (>: и ⌣˙ ; >> и ≂ ; >> и ≂> ; пример 6). Аналогичные замены знаков встречаются в Параклитике даже в пределах одной песни канона, примером чему могут послужить графические варианты заключительных формул Параклитика (см. ниже). Этой же редакции принадлежит и Хиландарский Ирмологий (Codex monasterii Chiliandarici 308; РГБ, собр. Григоровича № 37; ГПБ, Q.п.1.75), специфической особенностью которого является широкое распространение невм с одной точкой, заменяющих простые разновидности тех же знаков в других рукописях. К сожалению, пока нет возможности строго обосновать причины подобной вариативности знаков в рукописях одной редакции или даже в пределах одного кодекса (пример 7). Мало вероятно, на наш взгляд, что простановка точки (кентемы) у знамени в славянских рукописях означала усиленный акцент, как это бывало в палеовизантийской нотации (очевидно, по аналогии с древнегреческой буквенной нотацией)[12]. Если бы смысл точки над знаком совпадал с подчеркнутым акцентированием, невозможно было бы убедительно аргументировать последовательное пристрастие к точке одной из рукописей. Кроме того, во многих случаях такой сильный акцент плохо бы соотносился с акцентуацией словесного текста. Так, в приведенном пасхальном ирмосе 5-й песни один и тот же

фрагмент текста - "и за мюро" - имеет в мелодической версии Воскресенского Ирмолога долгий слог мю (>>◡) с предшествующим кратким безакцентным за (⌞), а в Хиландарской версии, если считать точку за дополнительный акцент, сильно акцентированную проклитику за (\˙) при долгом и тоже акцентированном мю (>:\˙). В тропарях Параклитика в дактилическом окончании аналогичной строки, там, где было бы естественно ожидать именно знак с прибавленной точкой (богоразоумние, вьходящаа), находим обычную барейю-палку, не несущую дополнительного акцента. В Хиландарском Ирмологе постоянно встречаются знамена с точкой в определенно неакцентной позиции с точки зрения текста - оутрьнюю, правєдьноє, сьлньцє (см. в примере 7).

Взаимозаменяемость невм с точкой и без точки - наиболее распространенный, хотя и не единственный вид вариативности знаков. Весьма интересно было бы выяснить, являются ли замены знаков в аналогичных участках разных тропарей одной и той же песни требованием изменившейся текстовой ситуации или результатом склонности роспевщиков к вариантности мелодики, то есть к некоторой свободе в границах подобия образцу. Последнее представляется более вероятным (пример 7).

В нотации Параклитика, как и лежащего в основе его знаковой системы Ирмология, преобладают простые невмы - крюки, стопицы, статии, палки, чашки с их разновидностями. Вместе с тем, хотя бы одной разновидностью в рукописи представлены, практически, все известные семейства невм архаичной знаменной нотации[14]. В отличие от более развитых в мелодико-графическом отношении Стихираря и Минеи того же времени более скромный словарь знаков Параклитика содержит значительно меньше разновидностей каждого семейства, а также составных начертаний и знаков, редких даже для большинства стихир. По песнопениям трех гласов, сохранившихся в рукописи, невмы распределяются относительно равномерно. В 3-м гласе некоторое преимущество по сравнению с первыми двумя имеют невмы с одной точкой, особенно палка \˙ и чашка ◡̇ , однако крайне редко употребляются в нем запятая, голубчик и стрела светлая крюковая (> , >: и =◡̈). Последняя неожиданно редка и во

2-м гласе Параклитика. Ни разу не использована в сохранившемся фрагменте Параклитика статия мрачная ≍˙ , обычная для рядовых рукописей столповой знаменной нотации ХУ-ХУП веков, но пропускавшаяся в знаменных азбуках-перечислениях ХУ в. (см., например, азбуки: ГПБ, Кирилло-Белозерское собр. № 637/894, лл.127 об.-128; РГБ, ф.304.1 № 408, лл.161-161 об.; ГИМ, Епарх. собр. № 212, лл.125-125 об.). Отсутствующий в этих азбуках крюк мрачный , в отличие от статии мрачной, является нормативным знаком певческих рукописей древнейшего периода, в том числе и Типографского Параклитика. Есть основания предполагать, что смысл точки-кентемы при смене знаменной стилистики в ХУ-ХУ1 веках подвергся принципиальным изменениям[15]. Несмотря на явное преобладание мелодики силлабического типа (звук-слог, простая невма-слог), в роспеве тропарей канонов участвует небольшое число мелизматических формул, представленных фитными начертаниями (таблица I).

В каждом гласе Параклитика использовано около десятка заключительных формул. Графика некоторых из них типична для всех трех гласов (см., например, формулы и в таблице П). Ряд формул в пределах гласа имеет графические варианты, причем не только в тропарях, написанных по модели разных ирмосов, но и в тропарях, основанных на одной модели (пример 8; таблица П).

В музыкальной медиевистике до сих пор нет ясности в вопросе о причинах и, соответственно, результатах вариативности формул. Исследователи, склонные усматривать в древнерусских формулах, графически сходных с византийскими, полную аналогию мелодико-ритмического рисунка, как правило, игнорируют варианты записи, дешифруя их одинаково в соответствии с византийской версией песнопения. Более того, даже в тех случаях, когда разным византийским формулам в древнерусском варианте соответствует одна и та же формула, она розводится на основе грекоязычной версии песнопения, то есть по-разному[16]. Представляется, что признание производности древней знаменной нотации от византийской еще не дает

12 - 113

оснований для такой дешифровки. По нашему мнению древнейший слой песнопений, записанных знаменной нотацией, еще не подвергся сплошной кодификации, как это случилось позднее, в столповых песнопениях конца ХУ-ХУП веков, и знамена, входившие в относительно устойчивые формулы, сохраняли в них свое нормативное значение. В этом случае вариативность графических формул означала вариантность соответствующих мелодических оборотов в пределах их узнаваемости.

Подведем некоторые итоги.

- Типографский Параклитик № 80 принадлежит псковско-новгородской ветви древнерусской певческой культуры, вполне возможно - именно Пскову.

- Литургический текст рукописи и знаки нотации написаны, вероятно, разными писцами, однако, на наш взгляд, в одно время.

- Графико-мелодическая редакция Типографского Параклитика весьма близка нотированным Ирмологам того же времени.

- Состав литургических текстов Параклитиков не очень стабилен, и уже в ХП-ХШ веках существовали разные древнерусские редакции книги, обусловившие ее развитие в Х1У в. Тексты некоторых канонов Типографского Параклитика не встречаются в списках книги Х1У-ХУ веков.

- Недельные и седмичные каноны Утрени, записанные в Параклитике, в богослужебной практике ХП-ХШ веков пелись полностью, вместе с тропарями, подобно канонам Минеи и Триоди.

- Отсутствие изосиллабизма и последовательного учета тоники в тропарях одной песни церковно-славянского перевода потребовали невменной фиксации всех тропарей, что в грекоязычной версии было бы совершенно излишним; это сделало Типографский Параклитик, как и другие нотированные певческие книги с циклами канонов, прекрасным руководством по технике contrafactum, демонстрирующим различные приемы приспособления текста к мелодической модели.

- Типографский Параклитик, зафиксировавший вполне сложившуюся систему древней знаменной нотации, сочетающую свободное употребление знаков с их устойчивыми комплексами

(формулами), дает основание предполагать, что на древнейшем этапе роспев еще не подвергся кодификации; это обеспечивало возможность формульного варьирования при роспеве текста по мелодической модели (ирмосу).

Изучение певческой книги как целого ставит перед исследователем много непростых проблем, некоторые из которых в предложенных нами заметках совсем не получили отражения. Их разработка потребует немало времени, хотя бы в связи с тем, что предполагает поиск источников, грекоязычных и славянских, из которых писцом были заимствованы тексты некоторых канонов, утраченных в более поздней традиции. Не менее сложны и вопросы, связанные с пониманием законов древнейшей знаменной нотации. Представляется, что информация, полученная при их изучении, может стать существенным дополнением к исследованию богослужебного кодекса.

Примечания

[1]В связи с подготовкой Сводного каталога славянских рукописей XI-XIII вв. была проделана большая предварительная работа по созданию методики описания богослужебных кодексов. См.: Тихомиров Н.Б. Ирмологий (ненотный) //Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып.1. М., 1973. С.306-331; Шеламанова Н.Б. Славяно-русский Октоих (ненотированный) XII-XIV вв. //Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып.2. М., 1976. С.340-388; Момина М.А. Постная и Цветная Триоди, там же, часть II.; Момина М.А. Вопросы классификации славянской Триоди. //ТОДРЛ. Т.XXXVII. Л., 1983. С.25-38. Работа М.Г.Казанцевой "Эволюция книги Ирмологий в певческой практике Древней Руси (XII - XVII вв.)" - одна из редких попыток изучения целой певческой книги музыковедом; к сожалению, она содержит ряд досадных неточностей, в частности, в определении его состава (Свердловск, 1987; депонированная рукопись, 1987 № 1643).

[2]Встречаются собрания гласовых кондаков с икосами и как самостоятельный раздел этой книги (см.: ГИМ, Синод.собр.538).

[3] Н. Б. Тихомиров указал, что рукопись особенно ценна как по полноте состава, так и по той причине, что она нотирована. Несмотря на это, упоминание Типографского Параклитика в музыковедческой работе встретилось нам лишь однажды - в уже упоминавшейся статье М. Г. Казанцевой, где Параклитик ошибочно назван видом Ирмология и собранием воскресных канонов (примечания на сс. 5, 13).

[4] Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI - XIII вв. М., 1984.

[5] Velimirović M. The Byzantine Heirmos and Heirmologion //Gattungen der Musik in Einzeldarstellungen. Bern-München, 1973. S. 207.

[6] В четверток 2-го гласа к канону Апостолам, перед каноном святителю Николаю, добавлен еще один ("инъ") канон, тропари которого в Параклитиках более позднего времени (XIV-XV вв.) иногда используются в каноне Апостолам.

[7] См.: Шеламанова Н. Б. Славяно-русский Октоих, сс. 353, 357 - 358.

[8] Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки: Отдел третий: Книги богослужебные: (Часть вторая). М., 1917. С. 78.

[9] Время поступления рукописи на Типографский двор и место ее хранения до этого не известно. См.: Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916. С. 67.

[10] На это сходство указал Н. Б. Тихомиров в Сводном каталоге при описании Музейного Параклитика (ф. 178 № 11074).

[11] Шеламанова Н. Б. Славяно-русский Октоих, с. 363; Крашенинникова О. А. Стихиры апостолу Петру в древнерусских Октоихах XIV века. //XVIII Международный конгресс византинистов: Резюме сообщений. 1. М., 1991. Сс. 607-608.

[12] Шеламанова Н. Б. Славяно-русский Октоих, с. 357.

[13] Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. [2] Oxford, 1961. Chapter XI.

[14] Гусейнова З. М. Комбинаторный анализ знаменной нотации XI-XIV веков. //Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Л., 1987. Сс. 29-30.

[15] Лозовая И. Е. Знаменная нотация домонгольской эпохи:

византийско-русский синтез. //ХУШ Международный конгресс византинистов: Резюме сообщений. П. М., 1991. С.679.

[18]Сравним, например, дешифровку строк 10, 17 и 19 в стихире № 5 из кн.: Ulff-Møller N. Transcription of the Stichera Idiomela for the Month of April from Russian Manuscripts from the 12th century. München, 1989 //Slavistische Beiträge, Band 236. Pp.65,69,70. Варьирующееся начало древнерусской формулы в строках 17 и 10 (>:\ =∪=\= и ∪· \· =∪ =\ ={) передается автором одинаково, так как в византийской версии эти фрагменты имеют неизменную формулу; одна и та же древнерусская формула в строках 17 и 19 (∪· \· =∪ =\ ={) получает различны* розвод лишь только по той причине, что в византийской версии в строке 19 дана сильно измененная формула.

12*- 113

Пример 1

Глас 2-й. Покаянный канон
во вторник, песнь 3 (лл. 95-95об)

1-й тр. Съньмь оуныния отягочихъ си доушю·

2-й тр. Не яви мене Христе въдьнь страшь ны и·

3-й тр. Страстьмъ вы Христовамъ· оуподобльшеся
добрѣ·

4-й тр. Да небесьныихъ присносоущиихъ благъ·
съподобистеся·

5-й тр. Доиши матерьскы· питателя вьсемоу·

Вариант возможной
подтекстовки начала
4-го тропаря

Да небесьныихъ присносоущиихъ благъ·
съподобистеся·

Пример 2

Глас 2-й. Покаянный канон во вторник, песнь 1. Ирмос – Хиландарский Ирмологий (Monumenta Musicae Byzantinae, v. V B Ser. princ., л. 31 v), тропари – Тип. 80, л. 92об. - 93.

Мосѣискоую пѣснь въсприимъши възъпии доуше.

1. Се бе братие плацѣ- мъ. преже исхода горко.

2. Тьмами господи о бѣщахъ покаяти ся.

3. И же моукамъ огнь приимъше. росою божиею

4. Крѣпъци на врагы на- влени. силою божиею.

5. Пламоприимьницю. клѣщана- же и- саиа видѣ дрѣвле.

Пример 3

Глас 2-й. Канон "инъ" в неделю. Ирмос – Синод. Тип. N 150/149, тропари – Тип. 80, лл. 75-75об.

отъ нощи невѣдѣния приведения обрѣтохъмъ:

и на со- нтѣ исмьрчии плътию си въздвизаемы:

на врагы богопротивьныя. побѣдоу подающи и оудолѣни е:-

Пример 4

Глас 1-й. Воскресный канон, песнь 7. Ирмос – Син. Тип. 150/149, тропарь – Тип. 80, л. 2

расматрѧюмъ вѣрьнии·

и съмьр үе сѧ свѣ тъ·

Глас 2-й. Покаянный канон во вторник, песнь 9. Тропари 1, 4. Тип. 80, лл. 103–103 об.

обративыи манасию съгрѣшивъшаго·:–

свѧ-ты- имь доухъмь·:–

Пример 5

Глас 1-й. Канон Пр. Богородице в неделю, песнь 6. Ирмос – Син. Тип. 150/149, тропари – Тип. 80, л. 9

Обиде насъ послѣдьнаꙗ бездьна·нѣсть избавлаꙗи·вънѣнихъмъсѧ

Прѣдъстоꙗть·рабо- лѣпьно рожьствоу твоюмоу.чини небесь.

-нии· дивѧщесѧ

Въплътисѧ сыи прѣже беспльтьно·слово истебе прѣүистаꙗ·твораи

Пример 6

1. Син.тип. 150/149; 2. Воскр. 28; 3. Син.тип. 80

1.

2. О сн де на съ по слѣ дь на ꙗ бе здь на. нѣ сть из ба вла ꙗ н.

3. Прѣдъсто ꙗ тъ ра бо дѣ вь но ро жьствоу тво ѥ моу.

1.

2. въ мѣ ни хо мъ сꙗ ꙗ ко о вь чꙗ на за ко ле ни ѥ.

3. чи ни не бе сьни и· дивꙗще сꙗ до сто и но тво ѥ моу.

1.

2. съ па си лю ди своꙗ бо же на шь.

3. бе сѣ ме нь ноу оу моу ро жьствоу при сно дѣ во.

1.

2. ты бо крѣ по сть. не мо щь ны и мъ. и исправле ни ѥ ⁘

3. ты бо чи ста прѣ же ро жьства и по ро жь ствѣ ·:—

1.2. Ирмос 6й песни Воскресного канона, глас а҃.
3. Тропарь 6й песни канона Богородице в неделю, глас а҃.

Пример 7

1. Воскр. 28; 2. Хиландарский Ирмологий; 3. Син. тип. 80.

1.

2.

Оу трь ню и мъ· оу трьну ю глоу бо коу. и за мю ро.

3.

И соу шъ ше са до въ ль сти· Бого разоумни ю

О тъ вь рзъ ша правьдьна ю врата вьсѣ мъ· врата затвори ша въхо

дащи м.

1.

2.

пѣ снь при не сѣ мъ владыцѣ· и хри ста оузь ри мъ праведьно ю

3.

въ мирѣ въсадиша· христо ви оу че ни ци. вьсѧ садъ мь древле оу

въ ис ко па ни ю зъ ло бѣ. оу че ни ци дъвь ри и

1.

2.

сълнь це. вь сѣ мъ жи знь въ си ю ю щи ·:—

3.

мь ръ ша. бе съ мьрти ю съ по до би ша ·:·

христо въ. и мижевѣрь ни и въ хо ди мъ ·:·

1.2. Ирмос 5й песни канона Пасхи, глас а҃.

3. Тропари 5й песни канона Апостолам, глас а҃.

Пример 8

Син. тип. 80. Глас Г, понедельник, покаянный канон,
песнь 3: Оутвьрди мене. Тропари.

мо и хъ въ зве ди ⁘

о бра зы о жи ви ⁘

Син. тип. 80. Глас В, суббота, заупокойный канон,
песнь 9: Иже прежь сълньца. Тропари.

моуче ни къ мо ли тва ми ⁘

силоу вь сю ма ти дѣ ви це ⁘

Син. тип. 80. Глас Г, неделя, канон Богородице,
песнь 6: Селение Иона. Тропари.

бо жь ствъ мь си гос по ди ⁘

...но при тѣ ка ю щи и мъ ⁘

Таблица I

Семейства	Разновидности знаков
Крюк Petasthé	
Стопица Ison	
Запятая Apóstrophos	
Двойная запятая Dýo Apóstrophoi	
Статия Diplé	
Стрела оксейная Diplé + Oxeía	
Стрела крюковая Diplé + Petasthé	
Стрела громная (Dýo) Apóst. + Oxeía (Pet.)	
Палка Bareía	
Сложития Bareíai	
Стрела трясогласная Bareíai + Petasthé	
Чашка Tzákisma	
Параклит Parakletiké	
Крыж Teleía	
Ключ Kúphisma	
Apóderma	
Скамеица Oxeía	
Фита Thematismós	

Таблица II

Гласы	а̃	в̃	г̃
Распространенные формулы	1.	1.	1.
	2.	2.	2.
	3.	3.	3.
	4.	4.	
	5.	5.	
Редкие формулы	6.	6.	4.
	7.	7.	5.
	8.	8.	6.
		9.	7.

Заключительные формулы тропарей Параклитика
Син. тип. № 80